

В пяти метрах перед ним лениво лежал огромный белый тигр с чёрными полосами на лбу, холодно наблюдая за ним, словно за низшим существом.

Е Чанцзянь невольно воскликнул:

— Господи, какой огромный!

Тигр был в несколько раз больше обычного, его тело было покрыто белоснежной шерстью без единого пятнышка. Гладкая, блестящая шкура обтягивала мускулистое тело, вызывая желание потрогать её, почувствовать её текстуру.

Е Чанцзянь уже двигался к нему, протянув руку, чтобы погладить шерсть на шее тигра.

Какая мягкость! Какая теплота! Она точно стоит немалых денег!

— Брат Тигр, по правде говоря, лучше уж сделать доброе дело и быть съеденным тобой, чем разбиться насмерть. Только, пожалуйста, проглоти меня целиком, не кусай! Я очень боюсь боли.

Он бормотал, пока сонливость и холод не окутали его. Он прижался к тигру и заснул.

Золотые глаза тигра сначала были холодны, но спустя некоторое время он опустил голову и начал осторожно вылизывать человека, лежащего у него на груди, убирая с него воду.

...

— Е Чанцзянь, ты пал в демонизм, убивал невинных, и сегодня, по велению Небесного Пути, мы казним тебя здесь!

Е Чанцзянь спокойно посмотрел на Мечи, Истребляющий, Пленяющий и Уничтожающий Бессмертных, которые парили в воздухе, постепенно формируя древнюю формацию.

В Строе Мечей, Истребляющих Бессмертных, нет выживших.

— Где он?

Бессмертный Лазурный Дракон холодно ответил:

— Он не хочет тебя видеть.

— Неважно. Всё равно мы больше не встретимся.

Он улыбнулся, его красная одежда развевалась, яркая и вызывающая.

Небеса заполнились мечами, их свет был ослепителен. Лезвия, похожие на снег и лёд, разрезали его кожу, проникали в кости. Он продолжал улыбаться, пока его сердце не пронзили тысячи мечей.

Е Чанцзянь проснулся.

Е Чанцзянь проснулся.

Журчание ручья, пение иволги — всё казалось таким далёким.

Они смотрели друг на друга.

...

Е Чанцзянь отпрыгнул назад с невероятной скоростью и закричал:

— Тигр! Мы же только что спали вместе, ты не будешь ждать, пока я проснусь, чтобы съесть меня? Это было бы слишком жестоко!

В ответ тигр лишь холодно отвернулся, явно демонстрируя своё пренебрежение.

Е Чанцзянь: ... Характерный! Мне нравится!

С хитрой улыбкой он шагнул к тигру:

— Брат Тигр, вижу, ты понимаешь меня, значит, ты не обычное существо. Если честно, я культиватор. Хочешь заключить со мной контракт и стать моим скакуном?

Такой крутой скакун!

Он хотел поехать на нём в Далёкие Облака и Воды!

Тигр не проявлял никакой реакции, лениво лежа и излучая ауру власти.

Е Чанцзянь смотрел на него всё с большим восхищением, его сердце начало трепетать!

Е Чанцзянь сказал:

— Не смотри, что я сейчас такой невзрачный, на самом деле я очень сильный. Вот что, я покажу тебе, на что способен, а ты пойдёшь со мной, ладно?

Он осмотрелся, вошёл в бамбуковую рощу, сорвал молодой лист и, улыбнувшись тигру, подбросил его в воздух, произнося заклинание:

— Подарок Будде.

Тысячи бамбуковых листьев поднялись в воздух, окружив тигра. Е Чанцзянь взмахнул рукой, и листья собрались в зелёную птицу, которая взмыла в небо.

Он сложил руки за спиной, наблюдая за птицей, и, кажется, окончательно осознал, что он возродился.

Он не знал, как поживают его товарищи по Отряду Призрачных Воинов за те сто лет, что он отсутствовал.

Е Чанцзянь попытался активировать формацию и позвал:

— Тёмный генерал, где ты?

Тишина. Никто не ответил.

Тигр незаметно подошёл к нему, и Е Чанцзянь почесал его под подбородком:

— Меня зовут Е Чанцзянь, а тебя как?

Глубокие золотые глаза тигра смотрели на него.

Е Чанцзянь улыбнулся:

— Я назову тебя Малыш Тигр. Я хочу попасть в Далёкие Облака и Воды, ты знаешь дорогу? Будь моим проводником.

— Малыш Тигр, у тебя глаза такие красивые, как солнце.

Он снова протянул руку, чтобы прикоснуться к векам тигра.

Но прежде чем он успел это сделать, тигр резко открыл пасть, схватил его за одежду и бросил себе на спину.

Е Чанцзянь оказался на спине тигра.

Тигр напряг мышцы и помчался вперёд.

— Уааааа! Ха-ха-ха, быстрее!

Е Чанцзянь обнял шею тигра, смеясь от восторга.

На том месте, где они стояли, появились две тени.

— Мы только что слышали, как господин Е нас зовёт. Куда он пропал?

— Может, тебе послышалось?

— Не может быть. Только господин Е может вызывать нас. Это точно был он.

— Ты спал слишком долго, тебе surely показалось! Вернёмся в Тёмное Управление.

Две тени исчезли.

Е Чанцзянь ехал на тигре долгое время, преодолевая горные хребты.

Тигр бежал невероятно быстро, но это не вызывало дискомфорта.

Пошёл дождь, мелкие капли стучали по зелёным листьям банана.

На фоне слышалось стрекотание насекомых.

Е Чанцзянь держал в руке большой лист лотоса, а тигр нёс его на голове. Они медленно шли по лесу.

Е Чанцзянь напевал песенку:

*

Лист лотоса теряет зелень, хризантемы желтеют,

Клёновые листья краснеют, стволы деревьев чернеют.

Одеяло не спасает от холода прошлой ночи.

Осенний свет заваривается,
Наполовину западный ветер, наполовину иней.
Одинокий сон ненавидит яркий свет луны,
Сила ветра сдерживает опьянение,
На окне ветка сливы играет тенью.
Под одеялом сон не идёт,
Наполовину тепло, наполовину холод.

*

Через некоторое время Е Чанцзянь тихо сказал:

— Малыш Тигр, я голоден.

Он просто пробормотал это, но тигр остановился.

— Малыш Тигр, деньги пропали, а в Далёких Облаках и Водах ещё нужно платить за обучение. Что же делать?

Тигр лизнул его лицо.

Он убрал шипы с языка, поэтому его прикосновение было мягким.

— Малыш Тигр, смотри. Вижу, ты тоже хочешь практиковать. У оборотней есть два пути: Путь Бессмертного Оборотня и Путь Обольстительного Оборотня. Второй путь быстрее, но разрушает разум и ведёт к демонизму. Я кастрирую тебя, чтобы избавить тебя от беспокойства, как думаешь?

— Тигриный фаллос тоже дорого стоит. Так я смогу оплатить обучение, убивая двух зайцев!

Он так увлёкся, что бросил лотосовый зонт и захлопал в ладоши.

Не было ли ему показалось, что взгляд тигра стал ещё холоднее, наполненный яростью?

— Не смотри на меня так. Ты что, ещё и жену искать хочешь? Тебе будет трудно найти доброго оборотня для парной культивации, понимаешь?

Дождь прекратился.

Ночь опустилась на лес, и ветер шелестел листьями.

— Уррррр...

Живот Е Чанцзяня издал громкий звук.

Перед его глазами промелькнули люди из прошлой жизни, и он остановился на лице своей недостижимой любви.

Он запел:

*

С тех пор как мы расстались, сердце не может забыть,

Когда же исчезнет эта тоска?

Я стою у перил, смахивая снег с ивы.

Река изгибается, горы закрывают путь, человек ушёл.

*

Закончив петь, он похлопал тигра по голове:

— Я правда не понимаю, что хорошего в бессмертии? То нельзя, это нельзя, куча правил и ограничений. Лучше вернуться со мной в Ночную Переправу под звон ветра, есть и пить в своё удовольствие, жить, как боги.

Е Чанцзянь должен был исчезнуть без следа, но почему осталась частица его души?

Он не стал думать об этом, только сказал:

— Малыш Тигр, голодно. Ты умеешь ловить фазанов?

Тигр опустил на землю, давая Е Чанцзяню слезть.

Е Чанцзянь, голодный и слабый, сполз с тигра.

Тигр лизнул его лицо, встал и прыгнул в лес.

Через некоторое время запах жареного мяса вернул Е Чанцзяня к жизни.

— Малыш Тигр, ты что, просто гений!

Перед ним лежал фазан, завёрнутый в лист лотоса. Он был очищен от перьев, зажарен и посыпан тмином!

Е Чанцзянь сглотнул слюну и схватил фазана, начав жадно есть.

Как вкусно!

Он с подозрением посмотрел на тигра, лежащего перед ним.

— Малыш Тигр, ты, наверное, в чужой двор забрался и курицу украсть?

В ответ тигр лишь холодно посмотрел на него.

Е Чанцзянь, зная о принципе взаимности, оторвал куриную ножку и подошёл к тигру:

— Ешь.

Тигр отвернулся.

Е Чанцзянь подошёл с другой стороны:

— А-а, открой рот.

Тигр снова отвернулся и махнул хвостом, словно прогоняя его.

Е Чанцзянь сунул ножку себе в рот и пробормотал:

— Если ты не ешь курицу, может, морковь ешь?

Он ел очень неаккуратно, и тигр долго смотрел на него, прежде чем лизнуть масло с его лица.

<http://bllate.org/book/16478/1496542>